

Джеймс принял их слова близко к сердцу и немедленно взял себя в руки. К большому удивлению Лили, он не стал приглашать ее пойти с ним в Хогсмид в ближайшие выходные, а подождал до следующих, чтобы дать ей время привыкнуть к новому и улучшенному Джеймсу Поттеру.

После дополнительных наставлений Марсали ("Не приглашай Эванс на свидание на людях, Поттер. Никто не любит, когда его так ставят в тупик"), однажды он спросил Лили, можно ли поговорить с ней наедине. Она удивилась, но с готовностью последовала за ним через портретное отверстие. Сириус, который в это время находился в общей комнате, начал громко аплодировать, пока Ремус не ударил его, чтобы заставить замолчать.

"Знаешь, иногда я действительно не понимаю, почему ты дружишь с этим идиотом", - заметила она, когда они остановились поговорить в удобном алькове.

Джеймс нахмурился, услышав ее описание Сириуса, но ничего не сказал по этому поводу. "Эванс... Лили. Я знаю, что в прошлом ставил тебя в неловкое положение, и прошу прощения за это. С моей стороны было нечестно продолжать ставить тебя в неловкое положение. Если я пообещаю больше так не делать и не смущать тебя во время наших прогулок, ты окажешь мне честь и пойдешь со мной в Хогсмид в следующие выходные?"

Лили в шоке посмотрела на него. "Ты что, разыгрываешь меня, Поттер?" - подозрительно спросила она.

"Нет! Конечно, нет!" Джеймс был в ужасе от самой идеи. "Если хочешь знать, Сев посоветовал мне успокоиться и быть немного более внимательным к твоим чувствам. Полагаю, в его адрес прозвучали слова "тупоголовый выпендрожник" ".

Лили хихикнула. "Я рада, что ты послушал его, Джеймс. Я не против того, чтобы ты веселился, но если ты вернешься к тому буйному, большеголовому олуху..."

"Я буду безупречным джентльменом", - пообещал он, и так оно и было. Лили была в восторге от веселой, но искренней версии Джеймса Поттера, которую он теперь демонстрировал ей. Их свидание прошло очень хорошо, и к концу его они уже точно были парой. Лили просто сияла и бурлила от счастья. Северусу было приятно, что Лили так счастлива, но он задавался вопросом, когда же он наконец встретит свою обещанную половинку.

.o.o.o.

Лили была не единственной девушкой, которая вызывала интерес молодого человека. Семья Эвансов была очень счастлива в Дареме, и Петунии и Алексу нравилась школа. Алекс снова начал посещать кружки самообороны после уроков, и многие старшеклассники, которым было разрешено покидать территорию школы, часто заходили в дом Эвансов, чтобы навестить Алекса, который стал одним из их любимых учителей. Петуния расцветала в новой обстановке. Ей никогда не стать красавицей, какой была Лили, но радость и довольство придавали старшей девочке собственную прелесть, и, похоже, Северус был не единственным, кто это замечал.

Группа бывших учеников Даремской школы жила в одном доме в Дареме, поскольку все они учились в университетах и политехнических институтах в Дареме и близлежащих Ньюкасле, Сандерленде и Мидлсбро. Некоторые из этих студентов регулярно посещали клуб самообороны, и один из них очень озадачил Северуса. Молодой человек по имени Гарет окончил Даремскую школу в тот год, когда Петуния перешла на второй курс средней школы. Северус знал, что никогда не встречал его раньше, ни в прошлой жизни, ни в нынешней, и все же в нем было что-то очень знакомое. Еще больше Северуса удивила его преданность клубу самообороны, несмотря на слишком очевидную мягкость характера молодого человека, получившего столь меткое имя³.

Во время школьных каникул к Северусу и Лили часто приезжали друзья из Хогвартса. Все они полюбили Алекса и Айрис и впитывали уроки Алекса по магловской защите. Именно Сириус окончательно разгадал загадку Северуса, когда тот впервые встретился с Гаретом. Так и не придумав фильтр для своего рта, Сириус сразу же погрузился в разговор.

"Знаете, вы удивительно похожи на мужа моей кузины, человека по имени Тед Тонкс. Полагаю, вы его не знаете, не так ли?"

"Сириус!" Лили шипела, стараясь, чтобы маггл не услышал ее. "Здесь ужасно много магглов. Гораздо больше, чем волшебников. Мы не все знаем друг друга так, как вы, чистокровные".

Однако Северус чувствовал, что Сириус прав, и это подтверждал сам человек.

Проигнорировав протянутую руку Сириуса и воинственно скрестив руки, Гарет ответил: "Он мой брат. А тебе-то что? Не похоже, чтобы твоя семья заботилась о них".

"А, но я люблю. Я такой же бунтарь, как и моя любимая кузина. Я регулярно навещаю ее; вот почему я единственный член семьи, который знает Теда достаточно хорошо, чтобы распознать ваше с ним сходство, или кто познакомился с маленькой Дорой. Она очаровательна, не правда ли?"

"Это правда, - подтвердил Джеймс, искренне кивая головой. "Сириус скорее презирает свою семью и их снобистское отношение".

Таким образом, Гарет был принят в их группу. Вскоре Северус понял, почему этот мягкий человек так озабочен обучением самообороне, ведь это противоречило самой его природе. Узнав о ситуации, в которой оказались его брат и невестка, Гарет хотел уметь защищаться от любого, кто на него нападет. Конечно, маггловские приемы самообороны не помогли бы против Убивающего проклятия, но Северус промолчал. В конце концов, у волшебников тоже не было защиты от этого проклятия, и, по крайней мере, у Гарета был бы хоть какой-то шанс против кого-нибудь, кроме Непростительных.

Северус заметил, как Гарет оценивающе смотрит на Петунию, и тихонько поощрил этот интерес. Гарет был хорошим человеком, который принимал магию своего брата и обожал свою юную волшебную племянницу. Он был бы гораздо лучше для этой доброй и милой Петунии,

чем Вернон Дурсли. Вскоре всем стало очевидно, что Петунья и Гарет влюбляются друг в друга, и студент-стоматолог встретил одобрение всей семьи. К тому времени, когда Петунья закончила школу Дарем в год окончания Северусом, Лили и их друзьями пятого курса Хогвартса и готовилась начать курс садоводства в близлежащем Даремском колледже сельского хозяйства и садоводства⁴, все, кто знал эту пару, понимали, что помолвка Петуньи и Гарета - лишь вопрос времени.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3639608>